

Чжао Цзинь покинул дом Янь последним. Он обернулся, чтобы посмотреть на позолоченную табличку, его глаза пылали завистью, но он ничего не мог поделать, только позволил управляющему махнуть рукой и безжалостно выгнать его из дома Янь.

В переднем дворе второго дома всё ещё собрались люди, управляющий и старшие слуги дрожали, опустив головы, ожидая распоряжений.

Теперь они поняли, что Янь Чэн серьёзно относится к Сун Цзиньшу. Теперь в доме второго господина главным был молодой господин, и любое неуважение к нему было неуважением ко второму господину.

— Отныне ежемесячные отчёты будут передаваться молодому господину на проверку, деньги в начале месяца будут выдаваться им же, а слуги и служанки, которые наделают бед, будут наказаны по его усмотрению.

Янь Чэн стоял перед двором, одна рука за спиной, его орлиные глаза остро смотрели на всех слуг и управляющего, остановившись на старом управляющем, который служил в доме Янь более десяти лет.

— Управляющий Лю уже стар, ему, должно быть, трудно справляться со всеми делами в доме. С сегодняшнего дня заботы о втором доме и персиковом саде больше не будут его обязанностью.

Ветви за воротами зашевелились, Янь Чэн заметил мелькнувший синий цвет, его глаза потемнели, и он продолжил:

— Младший господин ещё юн, любит играть и ведёт себя как повеса. Управляющий, следите за ним, не пропускайте его приёмы пищи, а обычные развлечения по возможности ограничьте.

Янь Цзэ, стоявший за воротами, услышав это, сломал ветку.

Он с яростью бросил сломанную ветку на землю, сильно наступил на неё, а затем пнул в пруд, подняв брызги воды.

Документы на дом и землю были тщательно убраны Сун Цзиньшу в красную деревянную шкапулку, запертую на золотой замок, ключ от которого он носил при себе.

— Так бережно хранишь?

Янь Чэн с улыбкой наблюдал, как Сун Цзиньшу убирает вещи в самый дальний угол шкафа, в уме планируя, как распорядиться одной свободной лавкой в городе.

Сун Цзиньшу запер дверцу шкафа, повернулся к Янь Чэн, полулежащему на кровати, и спрятал ключ под подушку.

Если бы документы на дом и землю потерялись, труд всей жизни отца Янь Чэна пропал бы. Он не хотел рисковать, поэтому показал Янь Чэн, где они лежат.

— Недавно Афу сказал, что из Юньтяня пришли несколько смыслённых парней. После обеда посмотри их, оставь несколько в доме. Если захочешь выйти из дома, они будут сопровождать тебя, и я буду спокоен.

Сун Цзиньшу поднял глаза на Янь Чэн, в его глазах сверкали искры.

Янь Чэн любил видеть его таким, протянул руку, чтобы потрогать его, но, боясь, что Сун Цзиньшу уклонится, остановился на полпути и лишь откинул прядь волос за ухо.

— Я слышал от Афу, что с тех пор, как ты приехал в Юду, ты больше не выходил из дома. В прошлый раз, когда я водил тебя смотреть фонари, я заметил, что тебе нравится на улице, и хочу, чтобы ты больше гулял.

Янь Чэн в последние дни снова стал занят, под глазами появились тёмные круги, но он из последних сил протянул Сун Цзиньшу кошелек с мелочью.

— Старший брат болен и не может гулять с тобой. Если тебе скучно, позови нескольких болтливых слуг прогуляться. В городе много интересных мест, несколько чайных тоже неплохо работают.

Смысл слов Янь Чэн был очевиден, Сун Цзиньшу был взволнован, в его глазах появились слёзы.

Гэ'эр, выйдя замуж, будь то за главного супруга или став наложником, больше не мог выходить на улицу. Мужья требовали от них соблюдения трёх послушаний и четырёх добродетелей, их главной обязанностью было рождение здоровых и умных детей.

Мать, возвышенная благодаря сыну.

Он никак не ожидал, что Янь Чэн разрешит ему выходить из дома гулять. От волнения он сжал кошелек так сильно, что тот деформировался.

— Завтра работники лавки едут в Личэн за товаром, я весь день буду в лавке, ты... хочешь пойти со мной посмотреть?

Сун Цзиньшу, конечно же, не мог отказать, кивнул, его глаза засветились, как полумесяцы.

.

Янь Чэн не задержался дома надолго, взял бухгалтерские книги и снова поспешил в лавку.

Сун Цзиньшу, не зная, чем заняться, взял несколько оставленных Янь Чэн книг и сел у окна, читая их в послеобеденном свете.

Хотя он вырос в деревне, он был довольно умным, родители отправили его в школу на несколько лет, он умел читать и считать, так что действительно мог помочь Янь Чэн.

Янь Цзэ украдкой пробрался во второй дом и через окно увидел сидящего внутри Сун Цзиньшу, который читал бухгалтерские книги. Не увидев Янь Чэн, он вздохнул с облегчением и тихо вошёл в комнату.

В апреле становилось жарко, Сун Цзиньшу согрелся на солнце, снял тонкий красный халат и завязал волосы лентой, обнажив изящную шею.

Солнечный свет окутал его, словно золотая чешуя, тонкий пот на коже сверкал, издали он выглядел как небожитель, случайно попавший в мир смертных.

Янь Цзэ застыл, думая, что невестка красивее, чем героини из книжек, и, не заметив, как Сун Цзиньшу обернулся, был пойман на месте.

— Невестка...

Янь Цзэ замер, медленно подошёл к Сун Цзиньшу, увидел на столе бухгалтерские книги и вспомнил, зачем пришёл.

Он хотел взять у Сун Цзиньшу немного денег, чтобы сходить в квартал развлечений.

Но, встретившись с его ясными глазами, все заранее подготовленные слова вылетели из головы.

Он застыл, глядя на красную родинку между бровей Сун Цзиньшу, и дерзко спросил:

— Невестка, ты можешь быть моим партнёром по ложу?

Лицо Сун Цзиньшу побелело, он вскочил, опрокинув стул, и отступил на несколько шагов, смотря на Янь Цзэ, как на какого-то чудовища.

Слуги в доме Янь часто шутили, что Сун Цзиньшу — это игрушка, купленная для Янь Чэн, чтобы согреть его постель. Янь Цзэ слышал это и запомнил, действительно считая Сун Цзиньшу игрушкой, от которой Янь Чэн может в любой момент отказаться.

Как раз в этот момент служанка вошла, чтобы сменить воду, услышав слова Янь Цзэ, она испугалась, уронила таз, и в комнате началась суматоха.

— Младший господин, такое говорить нельзя. Молодой господин — законная жена второго господина, а не партнёр по ложу. В будущем вы встретите того, кто вам по-настоящему понравится, и женитесь.

Янь Цзэ рассердился, оттолкнул служанку.

— Я уже не маленький, отец сказал, что в 18 лет я могу жениться. Я слышал от Эрху в школе, что его старший и второй брат делили одну жену, почему я не могу?

Служанка поспешила закрыть рот Янь Цзэ, но он вырвался, и его ещё детский голос раздался в комнате.

— Я тоже хочу делиться женой со вторым братом! Невестка красивее, чем на картинах, я тоже хочу, чтобы она родила мне детей!

Сун Цзиньшу отступил, его лицо было бледным, он едва стоял на ногах.

Звонкая пощёчина раздалась в комнате, Янь Чи дрожал от гнева, на левой щеке Янь Цзэ чётко отпечатались пять пальцев.

— Отведите младшего господина в его комнату, закройте его на семь дней, ужин ему не давать!

Происшествие во второй половине дня Янь Чи скрыл, не сообщив Янь Чэн. Сун Цзиньшу был так напуган, что не мог сосредоточиться на бухгалтерских книгах, сидел, подперев подбородок, и смотрел в окно.

На полу лежал ковёр, шаги по нему не издавали звуков, Сун Цзиньшу смотрел на проросшее персиковое дерево за окном, даже не заметив, как Янь Чэн подошёл к нему сзади.

Обернувшись и увидев кого-то позади себя, Сун Цзиньшу резко вскочил, чуть не опрокинув чайник на столе.

— Что случилось?

Янь Чэн сделал шаг вперёд, не подходя слишком близко, но и не отдаляясь, полностью закрыв его от заходящего солнца.

Сун Цзиньшу покачал головой, помог Янь Чэн снять запачканный пылью халат и накинул на него новый.

Служанка, узнав, что второй господин вернулся, велела принести еду в комнату, приготовила воду и удалилась с остальными.

После ужина Янь Чэн спросил Сун Цзиньшу, что случилось днём, но тот только покачал головой, надеясь, что это останется незамеченным.

Но той же ночью у него поднялась температура, всё тело покрылось красной сыпью, выглядело ужасающе.

Янь Чэн был в панике, его виски покрылись потом, он велел позвать врача и вызвал служанку, строго расспрашивая о дневных событиях.

<http://bllate.org/book/16689/1531867>